

Т. Ю. Клементьева, А. А. Погодин
**МУЛЫМЬИНСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ТИП ПАМЯТНИКОВ
РАННЕГО НЕОЛИТА Р. КОНДЫ:
ТИПОЛОГИЯ, ХРОНОЛОГИЯ, СТРАТИГРАФИЯ**

doi: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-105-118

УДК 902.2(571.1)“634”

ББК 63.442.15(253.3)

Культура населения р. Конды в раннем неолите представлена большим стационарным поселением Мулымья 3. Здесь изучены жилища из одного или двух помещений, в которых найдены плоскодонная посуда, каменный инвентарь и пищевые остатки. Особенности мулымьинского культурного типа памятников дополняют также разведочные источники с типологически сходной керамикой и изделиями из камня. Памятники этого культурного типа составляют 10 % от числа известных неолитических памятников в бассейне р. Конды. Предварительные итоги изучения базировались на результатах 2019 г.¹ Завершение раскопок восточной части памятника состоялось в 2020 г., и в это же время получены радиоуглеродные даты. Целью статьи является полноценная характеристика материалов раскопок — типология сооружений, керамического комплекса и каменного инвентаря, обоснование хронологической позиции. Особое внимание уделено проблеме соотношения дефиниций «мулымьинский культурный тип памятников» и «сатыгинский тип керамики». Комплексное исследование материалов позволяет предположить наличие западного и/или южного векторов культурных связей кондинского населения во второй половине — конце VII тыс. до н. э. Маркерами этих связей в позднем мезолите — раннем неолите, вероятно, являются типы построек (двухкамерные полуземлянки) и каменных орудий (ретушированные наконечники стрел на пластинах).

Ключевые слова: *неолит, Западная Сибирь, поселение, плоскодонная керамика, мулымьинский тип, каменный инвентарь, черешковые наконечники стрел, хронология*

Поселение Мулымья 3 расположено в 53,8 км к северо-северо-западу от г. Урай и в 45 км к северо-северо-востоку от устья р. Мулымья в Кондинском районе ХМАО — Югры (рис. 1). Оно обнаружено в 2005 г., а в 2019–2020 гг. раскопом площадью 4 049 кв. м изучена его восточная территория. Этот памятник является пока единственным с верифицированным стратиграфическим контекстом жилищных комплексов раннего и среднего неолита, обеспечен радиоуглеродными датами. Комплексы раннего (мулымьинский) и среднего (сумпаньинский, немнёлский, шоушминский) неолита заполняют хронологическую шкалу от второй трети VII тыс. до н. э. до конца VI тыс. до н. э.

¹ См.: Клементьева Т. Ю., Погодин А. А. Стратификация керамических комплексов неолита реки Конды // Вестник Но-

Клементьева Татьяна Юрьевна — н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: klementjevaT@yandex.ru

Погодин Андрей Альбертович — зам. директора по научно-исследовательской работе, ООО НАЦ «АВ КОМ — Наследие» (г. Екатеринбург)
E-mail: pogodin1966@yandex.ru

Жилища

Ранние мулымьинские постройки имеют различную конструкцию (рис. 2, А). Это сооружения наземного типа, с углубленным до 0,2 м интерьером, небольшие, всего лишь 8–12 кв. м. Полуземлянки состоят из одного или двух соединенных переходом помещений, глубина их котлованов 0,7–1,2 м. Площадь однокамерных построек 30–50 кв. м, двухкамерных — 50–80 кв. м. Стенки котлованов укреплялись деревянной конструкцией. Опоры из столбов расположены по углам и вдоль стен котлована, на них и верхней обвязке удерживалось внешнее перекрытие сооружений. Выходы коридоровидные, в их конструкции отмечена канава длиной до 2,1 м и шириной 0,6–0,7 м. Внутри двухкамерных сооружений обнаружены наземные очаги, а под полом всех полуземлянок — хозяйственные ямы. В конструкции котлованов зафиксирована такая деталь, как уступ-«плечико». Охра на полу жилищ встречена линзами. Мулымьинские сооружения по площади котлованов, элементам интерьера, расположению опорных столбов, и, вероятно, типу крыши имеют сходство

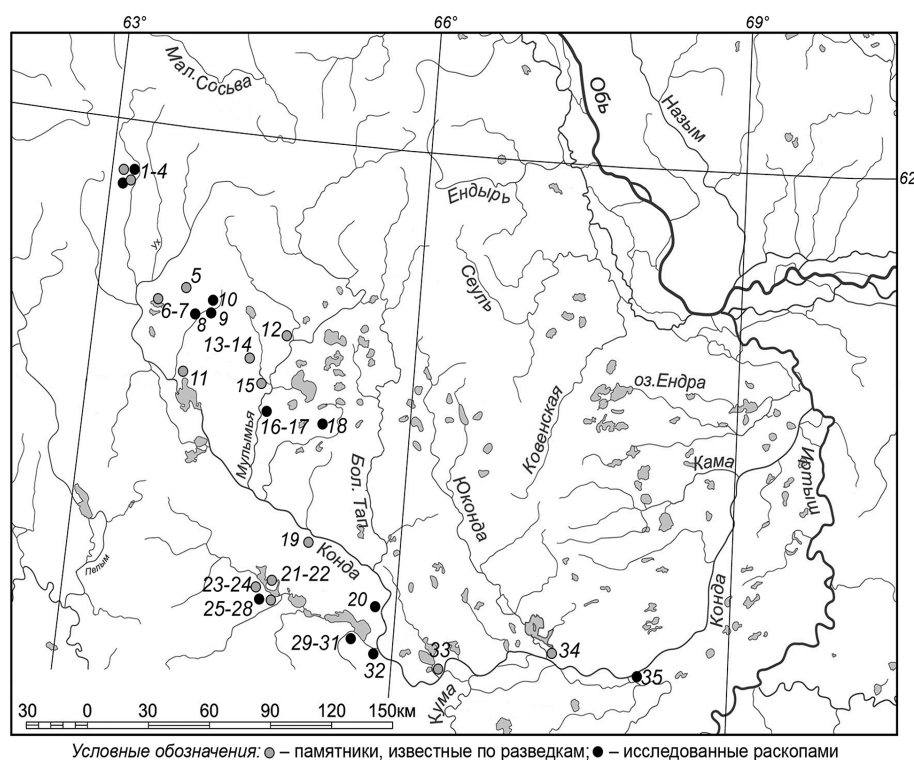

Рис. 1. Карта памятников раннего неолита в бассейне р. Конды:

- 1–4 — Геологическое III, IV, XI, XVI; 5 — Лемья 2.6; 6, 7 — Арантур 1, 2; 8–10 — Большая Умытъя 8, 72, 142; 11 — холм в низовьях Большой Умытъя; 12 — Супра 4; 13, 14 — Малая 1, 2; 15 — Олымья 41; 16, 17 — Мулымья 3, 4; 18 — Мостовое 5; 19 — Высокая гора 2; 20 — Угловое 1; 21, 22 — Сатыга IX, XVI в; 23, 24 — Сатыга VI, VII; 25–28 — Сумпанья II, IV, VI, XI; 29–31 — Леуши III, XIII, XIV; 32 — Чёртова Гора; 33 — Деревенская речка 1; 34 — Деревенское 4; 35 — Ленино I

с мезолитическими постройками Геологического III и Леуши IX.²

Памятник Мулымья 3 — долговременное неолитическое поселение. Таежные аборигены новокаменного века занимались охотой, рыболовством и собирательством. Объектами промысла являлись лось, северный олень, волк, лисица, заяц, бобр, белка, соболь, выдра, боровая дичь, рыба.³ Данные по пищевому рациону дополнены изотопным анализом нагара сосуда 116 (табл. 1; рис. 2, В: 2), в котором, видимо, готовилась рыба.⁴ На поселении найдены кости собак, что указывает на содержание этих животных как домашних, использовавшихся в охоте и охране мест проживания.

Каменный инвентарь

Производство каменных орудий осуществлялось непосредственно на территории посе-

² См.: Кокшаров С. Ф., Погодин А. А. Мезолитическое поселение на Затуманной Конде // Российская археология. 2004. № 4. С. 109–127; Беспрозванный Е. М. Мезолит таежной зоны Западной Сибири (предварительные итоги изучения) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 26–38.

³ Остеологический материал обработан заведующим Лабораторией исторической экологии ИЭРиЖ УрО РАН, к.б.н. П. А. Косинцевым.

⁴ Требуется адекватная интерпретация результатов анализа.

ления. Сырье местное галечное. Изделий из кварца 40%; из него выполнены наковальни, отбойники, скребки, сверла и острия (цв. вклейка, рис. 1, 16, 23). Кремень серо-зеленого цвета применялся для ретушированных инструментов и изделий (цв. вклейка, рис. 1, 5, 9, 10, 17), а серо-зеленый сланец — для шлифованных (цв. вклейка, рис. 1, 19, 20, 22). Кварцитопесчаник, кварцит и гнейс использованы для абразивов (цв. вклейка, рис. 1, 24). Расщепление камня проводилось контрударом и ручным отжимом. Превалирование контрударной техники наглядно: 96% расщепленных ядрищ (цв. вклейка, рис. 1, 16) по сравнению с призматическими нуклеусами для микропластин (4%, цв. вклейка, рис. 1, 1, 6). В то же время в составе индустрии отсутствуют нуклеусы для массивных пластин, которые также снимались отжимом (цв. вклейка, рис. 1, 10, 17). Из продуктов расщепления много отщепов (56,8%) и осколков (37,9%), пластин не более 5,2%. Только 4% отщепов отнесены к орудиям (цв. вклейка, рис. 1, 3, 5, 8, 15, 18), но не исключено, что среди остальных 96% сколов орудия есть и их идентификация требует других методов помимо формально-типологического. Из пластин в орудия оформлены 65,9%

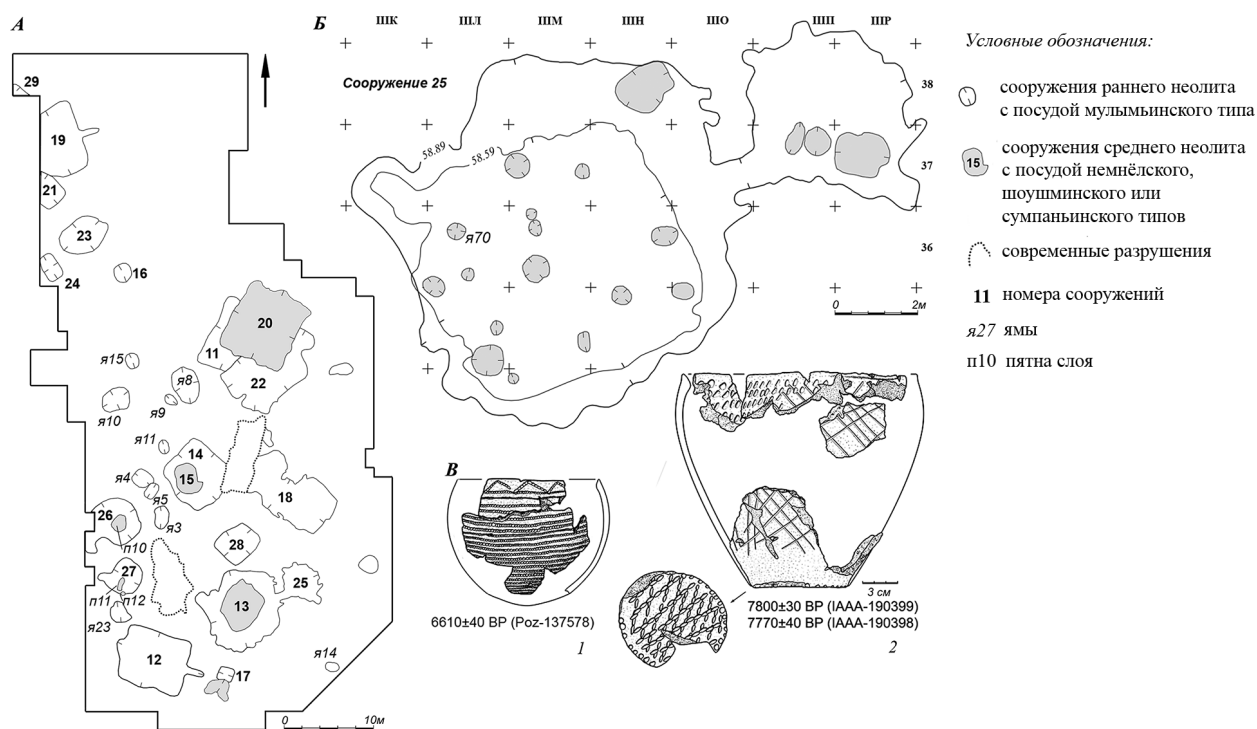

Рис. 2. Поселение Мулымья 3:

А — план раскопа с неолитическими сооружениями; Б — план сооружения 25; В — ¹⁴С-даты по нагару:
1 — сосуд 1 немёлского типа из сооружения 15; 2 — сосуд 116 мулымьинского типа из ямы 10

Таблица 1

Поселение Мулымья 3. Результаты анализа стабильных изотопов по нагару с сосуда 116*

Шифр образца	$\delta^{13}C$ (‰) (MASS)	$\delta^{15}N$ (‰) (MASS)	C concentration (wt %)	N concentration (wt %)	C/N ratio (wt)	C/N ratio (atomic)
1246	-29.8	7,92	43,9	5,94	7,4	8,6
1247	-31.7	7,75	13,9	1,46	9,5	11,1

* Исследования выполнены Yoshitaka Kanomata (Tohoku University), Mizuki Matsuda, Ryosuke Hayase, Keiichi Ohara (Institute of Accelerator Analysis Ltd.) при поддержке Grants-in-Aid for Scientific Research from Japan Society for the Promotion of Science (no. 16KK0020). Анализ стабильных изотопов проводился в сотрудничестве с компанией Shoko Science CO., Ltd

заготовок (цв. вклейка, рис. 1, 3, 5, 8–10, 17). Распределение типов изделий по заготовкам: на пластинах — 58,7% орудий, на отщепах — 36,3%. Сравнение пластинчатости комплексов эпохи мезолита и раннего неолита показало их близость — 32,8% и 44% на Геологическом III и 58% на Мулымье 3. В индустриях мезолита доля микропластин⁵ варьируется: от 5 до 14% на Геологическом III,⁶ 35,6% на стоянке Сатыга XVIa,⁷ 56% на поселении Ленино III (Кондинское).⁸ На поселении Мулымья 3 этот показатель равен 19%. Как и на мезолитических памятниках (Гео-

логическое III, Сатыга XVIa), здесь преобладают узкие пластины шириной 6–10 мм. Микропластины и часть узких пластин являлись вкладышами составных орудий (цв. вклейка, рис. 1, 4, 7). Концевые скребки на поселении Мулымья 3 изготовлены из средних и широких пластин (цв. вклейка, рис. 1, 3, 5, 8). Орудиями являлись также ретушированные по краю пластины (цв. вклейка, рис. 1, 9, 10) и острия на отщепах и пластинах (цв. вклейка, рис. 1, 17).

На поселении Мулымья 3 найдено 47 ретушированных наконечников стрел, из них 34 залегали в котлованах сооружений, 13 — в переотложенных грунтах. Форма определена у 37 изделий:⁹ 26 — черешковых, 6 — листовидных,

⁵ Ширина микропластинок 4–5 мм, узких пластин — 6–10 мм, средних — 11–15 мм, широких — 16 и более мм [по: Кокшаров С. Ф., Погодин А. А. Указ. соч. С. 125].

⁶ См.: Кокшаров С. Ф., Погодин А. А. Указ. соч. С. 125.

⁷ См.: Беспрозванный Е. М., Погодин А. А. К вопросу о культурных представлениях мезолитического населения бассейна р. Конды // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1998. Вып. 23. С. 53.

⁸ См.: Сериков Ю. Б. Мезолитические памятники на реке Конде // Археология Западной Сибири. Нижневартовск, 1998. С. 15.

⁹ Метрические характеристики целых изделий: черешковые наконечники — длина от 31 мм до 60 мм, ширина 9–12 мм, толщина 3–5 мм; листовидной формы — длина от 27 до 39 мм, ширина 7–11 мм, толщина 3–4 мм; с выемкой в основании — длина от 20 до 34 мм, ширина 10–11 мм, толщина 2–3 мм.

4 — подтреугольных с выемкой в основании, 1 — асимметричный (рис. 3, 1–19). Они выполнены из кремня серо-зеленого (27 ед.) и светло-серого цвета, серо-зеленого сланца (4 ед.) и калканской яшмы. Крутой краевой ретушью со спинки, как правило, оформлены оба края и/или острие. Треугольные насады черешковых наконечников дополнительно подработаны краевой ретушью по обеим сторонам с брюшка. Среди фрагментированных орудий два со следами метательного воздействия (рис. 3, 14). В бассейне р. Конды наконечники стрел на пластинах, аналогичные мулымьинским, встречены вместе с плоскодонной посудой на памятниках Супра 4,¹⁰ Сумпанья VI,¹¹ Арантур 2,¹² Леуши III,¹³ Чёртова Гора 14 (рис. 3, 20–23).

Показателем развития абразивной техники являются находки шлифованных рубящих орудий, ножей и шлифовальников. Ножи с треугольным клинком изготовлены на сланцевых плитках (цв. вклейка, рис. 1, 19, 20). У орудий на шлифованных сколах абразивно подправлена только режущая кромка. Тесла по форме трапецевидные, их лезвия прямые или скругленные, обушок по торцу прямой или приостренный (цв. вклейка, рис. 1, 21, 22).

Керамика

Гончарство раннего неолита более полно определяется по 117 емкостям с поселения Мулымья 3, из них в постройках обнаружено 73 % сосудов (цв. вклейка, рис. 2, 1–16). Количество посуды в жилищах невелико, в крупных по площади сооружениях находили от 14 до 26 сосудов. Сохранность сосудов плохая, условно целые (цв. вклейка, рис. 3, 1, 7) обнаружены в четырех постройках в количестве одного или двух экземпляров. Нагар и пригар отмечаются на 12 % сосудов (цв. вклейка, рис. 3,

1, 3, 7). Объемы этих емкостей от 1 л до 7,5 л. В небольших по площади постройках найдены лишь единичные фрагменты керамики или ее не было вовсе. Косвенным признаком производства посуды на территории поселения являются комки и куски обожженной глины — пробы пластичности сырья.

Исходным сырьем служили местные глины ожелезненные и/или насыщенные песком, и обогащенная органикой илистая глина. Основными добавками в формовочной массе являются шамот (цв. вклейка, рис. 3, 7б) и органический раствор. Конструирование начиналось со дна и выполнялось из лоскутов, которые бессистемно накладывались в 2–3 слоя (цв. вклейка, рис. 3, 7а). Одним из возможных способов конструирования являлась лепка в форме-емкости, от которой сохранились оттиски на внешней стороне небольшого сосуда объемом 0,6 л (цв. вклейка, рис. 3, 8).¹⁵ Поверхности емкостей тщательно заглажены шпателями (цв. вклейка, рис. 3, 3) и пальцами. Наружное окрашивание охрой отмечено на 20 % сосудов.¹⁶ Обжигалась посуда в костре в неустойчивой окислительной среде.

Сосуды плоскодонные, баночной формы (70 %, цв. вклейка, рис. 2, 8–10, 12, 13; рис. 3, 1, 7) или с выделенной шейкой (30 %, цв. вклейка, рис. 2, 6, 11, 14, 15). Венчики с плоским срезом (81 %), некоторые утолщены, имеют Т- или Г-образный профиль (21 %, цв. вклейка, рис. 3, 7). Переход стенок к плоскому дну маркирован придонным валиком (цв. вклейка, рис. 2, 8, 13; рис. 3, 1, 6, 7). Диаметры устья определены для 55 емкостей, их размеры в интервале от 5 до 38 см ($\bar{A}=20,56$ см). Ранжирование показателей по формуле Стерджесса показывает равномерное распределение с преобладанием сосудов 2–4-й интервальной групп с диаметром устья от 14,6 до 28,9 см (38 ед., 69 %). Доля миниатюрных сосудов в первой группе составляет 9 %. Толщина стенок — от 0,5 до 1,3 см ($\bar{A}=0,76$ см). Соотношение диаметров устья и толщины стенок — 27,6. Диаметры днищ — от 5,2 до 14 см ($\bar{A}=9,3$ см). Соотношение диаметров устья и дна — от 1,6 до 2,9 ($\bar{A}=2$). Объемы, определенные для девяти сосудов, варьируются от 0,6 до 7,5 л.

Скульптурный декор выполнен в виде валиков и налепов на венчиках. 18 сосудов (15 %)

¹⁰ См.: Цеменков А. Е. Проведение археологических полевых работ (разведок) на территории Советского, Кондинского районов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2018 г.: Отчет о НИР. Екатеринбург, 2019 // Архив ООО НАЦ «АВ КОМ — Наследие».

¹¹ См.: Крижевская Л. Я., Гаджиева Е. А. Неолитическое поселение Сумпанья VI и его место в неолите восточного Зауралья // Неолитические памятники Урала. Свердловск, 1991. С. 90, рис. 4, 18.

¹² Разведка Е. М. Беспозванного 1984 г., шифр коллекции 2887 фондов археологического музея УрФУ.

¹³ См.: Погодин А. А. Отчет об археологических исследованиях в Сургутском и Кондинском районах Ханты-Мансийского автономного округа в 1995 г. Екатеринбург, 1996. Т. 2. АКА УрГУ. Ф. П. Д. 571А. С. 33, рис. 56, 13.

¹⁴ См.: Сладкова Л. Н. Чёртова Гора — неолитический памятник в бассейне Конды // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург; Сургут, 2008. Вып. 25. С. 157, рис. 8, 10, 12, 14.

¹⁵ Технично-технологический анализ керамики выполнен с.н.с. Центра археологии каменного века ИИиА УрО РАН, к.и.н. Е. Н. Дубовцевой. Исследовано 12 сосудов.

¹⁶ Здесь и далее от общего количества сосудов — от 117.

украшены валиками, налепами — 3. Валики обычно расположены в верхней части тулова, параллельно краю, в один (цв. вклейка, рис. 2, 16), реже в два (цв. вклейка, рис. 2, 6, 13; рис. 3, 4) ряда. В исключительных случаях они располагались в придонной части емкости (цв. вклейка, рис. 2, 10). На одном сосуде валик примыкает к его краю под прямым углом (цв. вклейка, рис. 2, 3), еще на двух валики размещены внутри емкости (цв. вклейка, рис. 2, 10, 11). Валики налепные, из жгутов, наложенных на технологические желобки (цв. вклейка, рис. 2, 5). Единично зафиксирован вытяжной валик (цв. вклейка, рис. 2, 16). Налепы расположены по срезу (цв. вклейка, рис. 2, 1) или внешнему краю венчика (цв. вклейка, рис. 2, 2, 4). Глубокие ямки или отверстия нанесены с внешней стороны 32 % сосудов. На емкостях с валиками они размещены между краем и валиком (цв. вклейка, рис. 2, 13, 16; рис. 3, 2, 4), с выделенной шейкой — в прогибе шейки (цв. вклейка, рис. 2, 6, 15). Иногда ямки продавливались по линии широкого прочерченного желобка (цв. вклейка, рис. 2, 12). Одна из особенностей керамического комплекса — высокая доля неорнаментированной посуды (27 %, цв. вклейка, рис. 3, 5). Распределение орнаментов по техникам показывает преобладание накольчатых узоров, их доля достигает 52 %. В технике прочерчивания декорировано 9 % сосудов, отступления — 3 %. Отмечено комбинирование техник орнаментации — в одном орнаменте с наколами нанесены прочерченные или отступающе-накольчатые элементы (11 %, рис. 2, В: 2). Композиции на тулове монотонные и с геометрическими мотивами. Для монотонных композиций из горизонтальных или диагональных линий характерна высокая плотность заполнения орнаментального поля в верхней и средней части емкости (цв. вклейка, рис. 2, 9, 10, 12, 16; рис. 3, 3). Геометрические мотивы представлены крупными треугольными фигурами, обращенными вершинами вниз, широким горизонтальным зигзагом, ромбической сеткой (рис. 2, В: 2; цв. вклейка, рис. 2, 8; рис. 3, 1, 7). Внешняя сторона 30 % днищ украшена параллельными прямыми линиями, ромбической сеткой или рядами наколов по периметру.

Мулымьинский тип керамики выделен как устойчивое сочетание технологических, морфологических и орнаментальных признаков посуды. Емкости плоскодонные баночной и горшечной формы изготовлены из глины с примесью шамота и органического раствора

способами скульптурной лепки. Использование лепки в форме-емкости отмечено всего лишь единожды. Сосуды украшены в накольчатой и прочерченной технике зачастую по верхней части и дну; треть сосудов неорнаментирована. Характерен скульптурный декор из валиков, рассеченных наколами, и налепов по краю, а также поясок глубоких ямок под венчиком. Посуда мулымьинского типа найдена еще на 35 памятниках кондинского бассейна — Геологическое III и XVI, Большая Умытья 72 и 142, Мулымья 3 и 4, Леуши III, IX и XIII, Угловое 1, Чёртова Гора, Сумпанья II, IV и VI (рис. 1).

Хроностратиграфия

Некоторые сооружения раннего неолита (соор. 11, 14, 22, 25–27) были прорезаны котлованами построек среднего неолита с керамикой сумпаньинского, шоушминского и немёлского типов (соор. 13, 15 и 20, пятна 10 и 11). Восстановленные на руинах построек раннего неолита горизонты подзолисто-железистой почвы являются стратиграфическим маркером — погребенными почвами при строительстве сооружений среднего неолита. Прежде всего, установлено, что рельефная впадина № 11 образовалась над котлованами построек эпохи ранней бронзы (соор. 30) и среднего неолита (соор. 20), под ними обнаружены еще два от сооружений раннего неолита мулымьинского типа, причем однокамерную постройку (соор. 11) прорезал один из котлованов двухкамерного (соор. 22) жилища (рис. 2, А). В другом случае под дном раннего мулымьинского сооружения 25 зафиксирован слой белесого погребенного подзола. Под этим слоем обнаружены восемь ям с серо-черным песком, врезанные в песчаный аллювий на 0,3–0,4 м. В двух ямах найдены контрударные кварцевые отщепы и отщеп из черного кремня. Впоследствии уже на руинах сооружения 25 в его западную камеру вписан котлован сооружения 13 среднего неолита. Третья ситуация показывает, что на руинах однокамерного раннего мулымьинского сооружения 14 был выкопан котлован сооружения 15 среднего неолита.

Ранняя ¹⁴C-дата по сооружению 11 — 8455 ± 80 BP (SPb-3172), 7601–7206 кал. л. до н. э. (табл. 2) — получена по углю, отобранному по дну котлована в юго-западном углу, который не был затронут поздними перекопами. Более древний возраст этой постройки относительно сооружения 22 подтвержден и стратиграфией. На пространственных связях

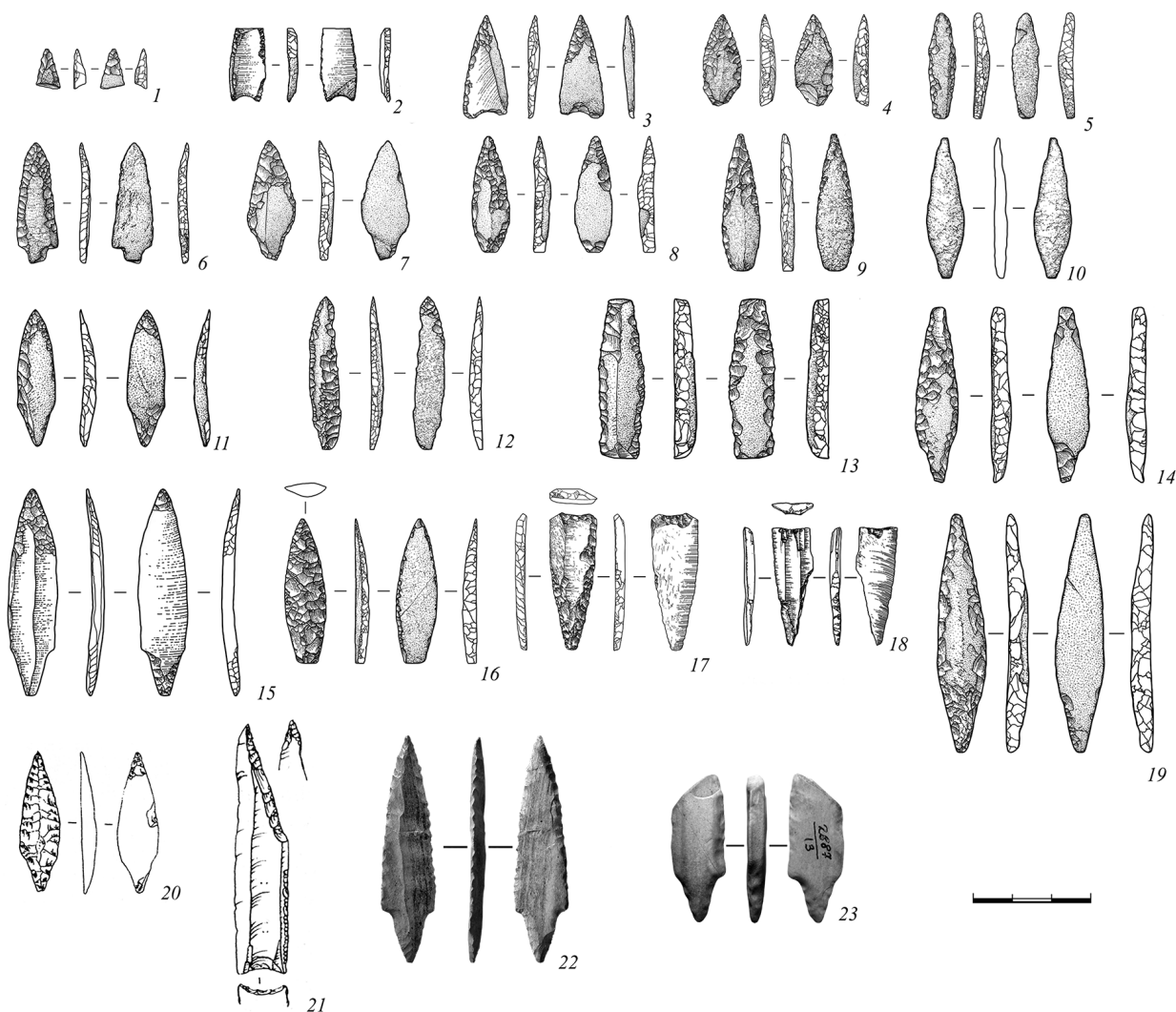

Рис. 3. Ретушированные наконечники на пластинах поселений Мулымья 3 (1–19), Леуши III (20), Сумпанья VI (21) и Арантур 2 (23), холма Супра 4 (22)

по керамике предполагалось, что сооружение 22 условно синхронно постройкам 12 и 25, а также ямам 8 и 9. Абсолютные даты эту гипотезу не подтверждают: *соор.* 25 — 7900 ± 50 BP (Poz-137049), 7035–6644 кал. л. до н. э.; *яма* 8 — 7370 ± 70 BP (SPb-3173), 6391–6077 кал. л. до н. э.; *соор.* 12 — 7340 ± 100 BP (SPb-3175), 6406–6025 кал. л. до н. э.; *сосуд* 116 из *ямы* 10 — 7770 ± 40 (IAAA-190398) и 7800 ± 30 (IAAA-190399),¹⁷ 6685–6511 кал. л. до н. э. (табл. 2; рис. 2, В: 2).

Эти ¹⁴C-даты показывают, что сооружение 25 и яма 10 функционировали в первой половине VII тыс. до н. э., а сооружение 12 и яма 8 — в последней трети VII тыс. до н. э. Ре-

зультат по нагару с сосуда 116 из ямы 10 «укладывается» между датами по углю. Датировка раннего мулымьинского поселка от второй половины VIII тыс. до н. э. до первой половины VII тыс. до н. э. не совсем допустима. Полагаем, что комбинированное значение ¹⁴C-дат 6376–6077 кал. л. до н. э. из объектов однослойных (постройка 12 и яма 8) является оптимальным для оценки его хронологической позиции последней третью VII тыс. до н. э. В общесторическом аспекте керамика мулымьинского типа близка к плоскодонной посуде раннего неолита второй половины — конца VII тыс. до н. э. сатыгинского типа с Усть-Вагильского холма¹⁸

¹⁷ Исследования выполнены Yoshitaka Kanomata (Tohoku University), Mizuki Matsuda, Ryosuke Hayase, Keiichi Ohara (Institute of Accelerator Analysis Ltd.) при поддержке Grants-in-Aid for Scientific Research from Japan Society for the Promotion of Science (no. 16KK0020).

¹⁸ См.: Панина С. Н. Новые данные в исследовании Усть-Вагильского холма — культового места эпохи неолита — железного века в лесном Зауралье // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т. 1. С. 183–185; Она же. Радиоуглеродные даты Усть-Вагильского холма // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург; Сургут, 2011. Вып. 26. С. 246, 247.

Таблица 2

РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАТЫ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО НЕОЛИТА БАССЕЙНА Р. КОНДЫ*

№ п/п	¹⁴ C-даты, л. н. (BP)	Лабораторный индекс	Календарный возраст, л. до н. э. (calBC), ±1 (68,3%)±2σ ±2σ (95,4 %)	Материал	Местонахождение, глубина, м	Источник
<i>Поселение Мулымья 3</i>						
1	7800±30	IAAA-190399	6650–6595 6691–6516	Нагар	Сосуд 116 из ямы 10 (рис. 2, В: 2)	Клементьева Т. Ю., Погодин А. А. Указ. соч.
2	7770±40	IAAA-190398	6646–6531 6681–6481	—	—	—
3	8455±80	SPb-3172	7588–7385 7601–7206	Уголь	Сооружение 11, уч. ПИК/50–51, 58, 69–58,64 м**	Публикуется впервые
4	7370±70	SPb-3173	6367–6090 6391–6077	—	Яма 8, уч. ПИК/48, ур. 58, 99–58,95 м	—
5	6172±100	SPb-3174	5292–4995 5328–4843	—	Сооружение 19, уч. ПИА/62, 58, 89–58,84 м	—
6	7340±100	SPb-3175	6351–6075 6406–6025	—	Сооружение 12, уч. ПИИ/33, 58,54–58,50 м	—
7	7900±50	Poz-137049	6906–6650 7035–6644	—	Сооружение 25, яма 70, уч. ПЛ/36, 58,39–58,29 м	—
<i>Поселение Сумпанья IV</i>						
8	5468±100	SPb-2542	4446–4173 4531–4048	Керамика	Сосуд 93 (рис. 5, 19)	—
9	8170±50	Poz-125897	7302–7068 7329–7057	Нагар	—	—

* Калибровка дат проведена в программе OxCal v4.4.4, калибровочная кривая IntCal20; значения приведены по σ₂ (вероятность 95,4%) после радиоуглеродных дат. Даты IAAA-190399 и IAAA-190398 выполнены Yoshitaka Kanomata (Tohoku University), Mizuki Matsuda, Ryosuke Hayase, Keiichi Ohara (Institute of Accelerator Analysis Ltd.) при поддержке Grants-in-Aid for Scientific Research from Japan Society for the Promotion of Science (no. 16KK0020).

** Здесь и далее указана Балтийская система высот.

и поселения Нижнее озеро III,¹⁹ амнинского типа с городища Амня I,²⁰ боборыкинско-го типа с поселения Мергень 6,²¹ барабинской культуры раннего неолита.²²

¹⁹ См.: Чаиркина Н. М., Дубовцева Е. Н. Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 1 (32). С. 28.

²⁰ См.: Стефанов В. И., Борзунов В. А. Неолитическое городище Амня I (по материалам раскопок 1993 и 2000 годов) // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2008. С. 109.

²¹ См.: Еньшин Д. Н. К вопросу о хронологических позициях боборыкинских и кошкинских комплексов в Нижнем Приишимье (по материалам поселения Мергень-6) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19, № 7. С. 203–215; Он же. Керамика эпохи неолита поселения Мергень 6 в Нижнем Приишимье (III и IV группы): характеристика и интерпретация // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2 (57). С. 17–30.

²² См.: Барабинская культура раннего неолита / Молодин В. И. [и др.] // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19, № 7. С. 71–73.

Хронология построек более поздних по отношению к сооружениям с мулымьинским типом керамики установлена по стратиграфии и аналогиям в керамических комплексах поселений Мулымья 4,²³ Шоушма 10²⁴ и Леуши VII,²⁵ калиброванные ¹⁴C-даты охватывают все VI тыс. до н. э. Для сооружения 15 поселения Мулымья 3 по нагару с сосуда немёлского типа также имеется дата 6610±40 BP

²³ См.: Беспрозванный Е. М. Спасательные археологические работы (раскопки) на выявленном объекте археологического наследия «Поселение Мулымья 4» на территории Убинского месторождения в Кондинском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2020 г.: Отчет о НИР. Екатеринбург, 2022 // Архив ООО НАЦ «АВ КОМ — Наследие».

²⁴ См.: Клементьева Т. Ю., Погодин А. А., Дубовцева Е. Н. Поселение раннего неолита Шоушма 10 в верховьях реки Конды // Поволжская археология. 2020. № 3 (33). С. 84–99.

²⁵ См.: Беспрозванный Е. М. Отчет о раскопках поселения Леуши VII в Кондинском районе Тюменской области и отчет о разведке по правому берегу р. Иртыш в Ханты-Мансийском районе Тюменской области в 1985 г. Свердловск, 1986 // Архив ИА РАН. Р-1. № 10823.

(Poz-137578), 5621–5480 кал. л. до н. э. — середина VI тыс. до н. э. (табл. 3; рис. 2, В: 1).

Обсуждение

Оценка значимости комплексов поселения Мулымья 3 в изучении начальной фазы неолита р. Конды и севера Западной Сибири дает основание называть их *мулымьинским культурным типом памятников* (далее — КТП). В атрибуции плоскодонной керамики поселений Сумпанья II, IV и VI (цв. вклейка, рис. 2, 17–20) используются определения «сатыгинский»²⁶ и «боборькинский»²⁷ тип керамики, а поселения Геологическое XVI — «боборькинский».²⁸ Мы привержены систематизировать материалы этих памятников в контексте *мулымьинского КТП*. В проблемной ситуации по историографии неолита Западной Сибири²⁹ вопрос о соотношении определений «*мулымьинский КТП*» и «*сатыгинский тип керамики*» следует рассмотреть объективно. С позиции полноты источника выделение *мулымьинского КТП* является правомерным и эффективным для характеристики раннего неолита в бассейне р. Конды. Формулировка «*сатыгинский тип*» описывает только *керамические комплексы*, так как на памятниках р. Сумпанья находки этой посуды не имеют надежного археологического контекста, стратиграфической и хронологической позиции.³⁰ Материалы поселения Мулымья 3 полно иллюстрируют материальную культуру раннего неолита, использовать их в виде дополнения к описанию *сатыгинского типа керамики* неправомерно и неубедительно.

Типологическая особенность материалов Геологического XVI, которое, по мнению авторов исследования, связано с боборькинской культурой позднего неолита,³¹ близка к комплексам раннего неолита поселения Мулымья 3. В индустрии камня применяется контрударное расщепление, преобладают изделия из кварца и кварцита. Общими признаками керамики для обоих памятников являются: плоские днища; Г-образный абрис венчика; внутренние напльвы по краю; накольчатый, прочерченный и отступающе-накольчатый орнамент; поясок ямок под венчиком; сетчатые узоры. В неолитическом котловане поселения Геологическое XVI также отсутствует подсыпка пола охрой. Отметим еще раз, что в комплексах раннего неолита Мулымья 3 найдены исключительно ретушированные наконечники стрел на пластинах, шлифованные стрелы из сланца отсутствуют. Датирование угля со дна постройки поселения Геологическое XVI дало результат 5440±60 ВР (Le-6995), 4446–4067 кал. л. до н. э., в рамках второй половины V тыс. до н. э. — время боборькинской культуры.³²

Керамические комплексы сатыгинского типа и/или боборькинской культуры и мулымьинского типа обладают общим типологическим ядром и являются отражением одной культурной традиции, появившейся в кондинском ареале во второй половине или как минимум с последней трети VII тыс. до н. э. Продолжительность этой традиции фиксируется практически до середины V тыс. до н. э. В период от первой половины VI тыс. до н. э. с ней, вероятно, связаны керамические комплексы сооружения 7 поселения Большая Умытъя 2 и плоскодонная посуда с отступающе-накольчатым и прочерченным декором «немнёлского типа» поселения Еныя 12,³³ а также так называемый северный вариант посуды кошкинско-го типа поселения Сумпанья III³⁴ и раскопа III поселения Геологическое XVI,³⁵ плоскодонная посуда с печатным и шагающе-гребенчатым

²⁶ См.: Хлобыстин Л. П. Сатыгинский тип керамики Западной Сибири // AD POLUS. Памяти Л. П. Хлобыстина. СПб., 1993. С. 29–35 (Археологические изыскания; вып. 10); Чиркина Н. М., Дубовцева Е. Н. Указ. соч. С. 19–31; Дубовцева Е. Н. Традиции керамического производства в неолите севера Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2021. С. 99–103.

²⁷ См.: Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. К вопросу о сатыгинском типе керамики // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2008. С. 135–145.

²⁸ См.: Они же. Неолит Среднего Зауралья: Боборькинская культура. Екатеринбург, 2010. С. 195–201; Кокшаров С. Ф., Зырянова С. Ю. Неолитические комплексы поселения Геологическое XVI // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург; Сургут, 2011. Вып. 26. С. 193–196.

²⁹ См.: Дубовцева Е. Н. Указ. соч. С. 101; Еньшин Д. Н. Ранний и средний неолит Нижнего Приишимья: векторы связей // XXII Уральское археологическое совещание. Курган, 2022. С. 35.

³⁰ См.: Хлобыстин Л. П. Указ. соч.; Косинская Л. Л. Керамические комплексы в неолите Западной Сибири (таежная зона) // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень, 2001. С. 70; Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. К вопросу о сатыгинском типе керамики...

³¹ См.: Кокшаров С. Ф., Зырянова С. Ю. Указ. соч. С. 193, 194.

³² См.: Там же. С. 197; Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Неолит Среднего Зауралья... С. 278.

³³ См.: Поселение Еныя 12 (к вопросу о культурно-хронологической стратиграфии неолита-энеолита верховьев Конды) / Стефанов В. И. [и др.] // Археология Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 2005. С. 57, рис. 6, 1.

³⁴ См.: Ковалева В. Т. Поселение Сумпанья III и проблема культурно-хронологической атрибуции памятников кошкинско-го типа в таежной зоне Западной Сибири // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2008. С. 123–134.

³⁵ См.: Кокшаров С. Ф., Зырянова С. Ю. Указ. соч. С. 187, 188.

Таблица 3

РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАТЫ ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕГО НЕОЛИТА БАССЕЙНА Р. КОНДЫ

№ п/п	¹⁴ C-даты, л. н. (ВР)	Лабораторный индекс	Календарный возраст, л. до н. э. (calBC), ±1σ (68,3 %) ±2σ (95,4 %)	Материал	Местонахождение, глубина, м	Источник
<i>Поселение Шоушма 10, шоушиминский тип</i>						
1	6700±100	SPb-477	5712–5536 5790–5474	Уголь	Сооружение, яма под полом, уч. Д/4–5, –2,29–2,33 м*	Клементьева Т. Ю., Погодин А. А., Дубовцева Е. Н. Указ. соч. С. 95.
2	6500±100	SPb-478	5556–5367 5632–5300	—	Сооружение, пол, уч. В/7, –1,93–1,94 м	—
3	6340±100	Ki-17442	5471–5213 5485–5055	Керамика	Керамика, сосуд 19	—
4	6350±70	SPb-479	5467–5219 5480–5209	Уголь	Сооружение, пол, уч. БВ/6, –1,96–1,98 м	—
<i>Поселение Леуши VII, сумпаньинский, шоушиминский, немнёлский типы</i>						
5	6890±70	Le-2726	5878–5715 5971–5648	Уголь	Сооружение, настил жил., уч. Е-Ж/6–7, –0,65–0,70 м	Тимофеев В. И. [и др.]. Радиоуглеродная хронология неолита Северной Евразии. СПб., 2004. С. 123.
6	6370±60	Le-2729	5469–5226 5474–5226	—	Сооружение, настил жил., уч. Ж/6, –0,70 м	—
7	6130±40	Le-2725	5207–4996 5211–4962	—	Сооружение, настил жил., уч. Ж/6–8, –0,75–0,80 м	—
8	5750±60	Le-2728	4687–4537 4722–4461	—	Сооружение, «сгоревшая крыша», –0,80 м	—
<i>Поселение Мульмыя 3, сумпаньинский, немнёлский типы</i>						
9	6610±40	Poz-137578	5615–5484 5621–5480	Нагар	Сосуд 1 из сооружения 15 (рис. 2, В: 1)	Публикуется впервые
<i>Поселение Мульмыя 4, сумпаньинский, немнёлский, шоушиминский типы</i>						
10	6020±35	Poz-136861	4951–4846 5003–4799	Уголь	Сооружение 2	Публикуется впервые
11	6330±60	Poz-137579	5368–5218 5474–5128	Нагар	Сосуд 2 из сооружения 2	—

* Здесь и далее условная система высот.

орнаментом из объекта 1 поселения Чёртова Гора³⁶ и поселения Леуши III.³⁷

Эпохальным трендом гончарства на обширной территории Западной Сибири и Зауралья в VII тыс. до н. э. является изготовление плоскодонной посуды и декорирование ее в накольчатой и прочерченной техниках. По проблематике неолитизации Западносибирского региона предложены концепции автохтонного происхождения гончарства,³⁸ появления его в результате миграций³⁹ или культурных

заимствований.⁴⁰ Х. Пиецонка предполагает разнонаправленные векторы культурных контактов.⁴¹

Комплексное исследование совокупности данных по раннему неолиту бассейна р. Конды позволяет говорить, с одной стороны, о продолжении мезолитических традиций домостроения и камнеобработки, с другой — о западном и/или южном векторах культурных связей, повлекших появление керамики у мезолитического населения. Маркерами этих связей в позднем мезолите — раннем неолите, вероятно, являются типы построек (двух-

³⁶ См.: Сладкова Л. Н. Указ. соч. С. 151, рис. 2, 1–3.

³⁷ См.: Погодин А. А. Отчет об археологических исследованиях в Сургутском и Кондинском районах Ханты-Мансийского автономного округа в 1995 г. ... С. 16–18, 23.

³⁸ См.: Барабинская культура раннего неолита. С. 80.

³⁹ См.: Зах В. А., Еньшин Д. Н. К вопросу о неолитизации в лесостепи Западной Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 6. С. 42.

⁴⁰ См.: Дубовцева Е. Н. Указ. соч. С. 200.

⁴¹ См.: The emergence of hunter-gatherer pottery in the Urals and West Siberia: New dating and stable iso-tope evidence / Piezonka H. [et al.] // Journal of Archaeological Science. 2020. Vol. 116. P. 13.

камерные полуземлянки) и каменных орудий (ретушированные наконечники стрел на пластинах).

Ареал традиции строительства двухкамерных полуземлянок в эпоху мезолита, VIII–VII тыс. до н. э., охватывает обширную территорию лесной зоны Северной Евразии — бассейн р. Конды, Камско-Вятское междуречье, среднее и верхнее Поволжье, Карелию.⁴² Расширение ареала на восток происходит в конце VII–VI тыс. до н. э. Этим временем датированы двухкамерные постройки раннего и среднего неолита на р. Конде — поселения Мулымья 3, Усть-Тетер 1, Шоушма 10,⁴³ в Надым-Пуровском междуречье — поселение Ет-то I,⁴⁴ в Зауралье — поселение Сосновый Остров,⁴⁵ в Нижнем Приишимье — поселение Мергень 6.⁴⁶

Ретушированные наконечники стрел на пластинах в мезолитических комплексах таежной зоны Западной Сибири не известны. В Европейской части России этот тип изделий распространен в мезолитических культурах — парчевской,⁴⁷ пургасовской,⁴⁸ свидерской и др.⁴⁹ В раннем неолите такие наконечники известны в елшанской культуре лесостепного Поволжья (6500–5800 кал. л. до н. э.),⁵⁰ в верхневолжской культуре (7100/7000–6400 ¹⁴С л. н.),⁵¹ чернорборской группе памятни-

ков крайнего северо-востока Европы (6900–6300 ¹⁴С л. н.).⁵² На территории Зауралья они найдены на Усть-Вагильском⁵³ и Кокшаровском⁵⁴ холмах, на поселениях боборыкинской и кошкинской культур — Усть-Суерское 4, Байрык ID, ЮАО XV.⁵⁵ Время появления черешковых наконечников на Кокшаровском холме совпадает с началом его функционирования во второй половине — конце VII тыс. до н. э. и связано с населением кошкинской культуры.⁵⁶ На территории Нижнего Приишимья ретушированные наконечники стрел подтреугольной и листовидной формы, иногда с выемками в основании, сопутствуют плоскодонной посуде боборыкинского и кошкинского типов поселения Мергень 6 (конец VII тыс. до н. э.).⁵⁷ На памятниках барабинской раннеолитической культуры (VII тыс. до н. э.) каменные наконечники стрел не известны.⁵⁸

Таким образом, наконечники стрел на пластинах, характерные для мезолита и раннего неолита Европейской части России, не известны в мезолитических комплексах Зауралья и севера Западной Сибири, появляются на этой территории в комплексах с древнейшей керамикой — кошкинской культуры в Зауралье и мулымьинского типа на р. Конде во второй половине — конце VII тыс. до н. э. Следует ли из этого приоритет западного вектора культурных связей, повлекших распространение керамического производства? Однозначного ответа на этот вопрос сегодня нет. На современном этапе исследования не вызывает принципиальных противоречий точка зрения о заимствовании зауральским населением технологии керамического производства у обитателей Волго-Уралья.⁵⁹ Генезис же му-

⁴² См.: Кокшаров С. Ф., Погодин А. А. Указ. соч. С. 124.

⁴³ См.: Клементьева Т. Ю., Круземент С. А., Погодин А. А. Поселения эпохи неолита на севере Западной Сибири (бассейн р. Конды): полевые исследования 2007–2011 гг. // Первобытные древности Евразии. М., 2012. С. 504; Клементьева Т. Ю., Погодин А. А., Дубовцева Е. Н. Указ. соч. С. 85, 86.

⁴⁴ См.: Косинская Л. Л. Поселение Ет-то I и некоторые проблемы неолита севера Западной Сибири // Ямал между прошлым и будущим: приоритеты развития. Екатеринбург; Салехард, 2005. С. 3–21.

⁴⁵ См.: Старков В. Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980. С. 173.

⁴⁶ См.: Еншин Д. Н. Неолитические жилища поселений озера Мергень // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 14–23.

⁴⁷ См.: Волокитин А. В. Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде. Сыктывкар, 2006. С. 43.

⁴⁸ См.: Сорокин А. Н. Пургасовская культура: к 30-летию изучения // Краткие сообщения Института археологии. 2015. Вып. 239. С. 314.

⁴⁹ См.: Хрусталева И. Ю. Кремневые наконечники поселения каменного века Сертея XIV (Велижский район, Смоленская область) // Тверской археологический сборник. Тверь, 2021. Вып. 12. С. 193–216.

⁵⁰ См.: Андреев К. М. Характеристика раннеолитической кремневой индустрии елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17, № 3. С. 204–205; The Neolithic Evolution and Cultural Transformations in the Povolzhye Region (Eastern Europe) / Vubornov A. [et al.] // Documenta Praehistorica. 2020. Vol. 47. P. 226–228.

⁵¹ См.: Цветкова Н. А. Начало неолитической эпохи на Верхней Волге // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 2. С. 683–717.

⁵² См.: Карманов В. Н. Древнейшая керамическая посуда на крайнем северо-востоке Европы: контекст и пути распространения // Археологические записки. Ростов н/Д, 2019. Вып. 10. С. 159.

⁵³ См.: Панина С. Н. Новые данные в исследовании Усть-Вагильского холма... С. 184, рис. 1, 9, 10.

⁵⁴ См.: Шорин А. Ф., Шорина А. А. Неолитические комплексы Кокшаровского холма: генезис, этапы развития и культурная преемственность // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 266, рис. 5, 1–9.

⁵⁵ См.: Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Неолит Среднего Зауралья... С. 38, рис. 9, 6; С. 100, рис. 57, 1–6; Шаманаев А. В. Каменная индустрия кошкинской культуры (по материалам памятников оз. Андреевское) // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень, 2001. С. 146, рис. 1, 1.

⁵⁶ Устное сообщение А. Ф. Шорина.

⁵⁷ См.: Скочина С. Н. Каменная индустрия кошкинского комплекса поселения Мергень 6 в Приишимье // Древний человек и камень: технология, форма, функция. СПб., 2017. С. 167.

⁵⁸ См.: Барабинская культура раннего неолита. С. 74.

⁵⁹ См.: Выборнов В. А., Мосин В. С., Епимахов А. В. Хронология уральского неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 1 (57). С. 45.

лымьинского гончарства в результате контактов с западным населением представляется нам маловероятным. Типологическое сходство валиковой керамики севера Западной Сибири (сатыгинского типа) и неолитических комплексов европейского северо-востока Черноборская III, Прилукская, Конещелье, Зубово, Вис I и Вис II неоднократно отмечалось исследователями.⁶⁰ Л. Л. Косинская, привлекая ¹⁴C-дату Прилукской стоянки, обосновывала раннеолитический возраст сатыгинских древностей. В. Н. Карманов предполагает генезис традиции украшения древнейшей посуды валиками в Среднем Приуралье (Левшино) или в Западной Сибири (часть керамики сатыгинского типа или разнородного массива боборыкинской АК). Предположению В. Н. Карманова не противоречат ¹⁴C-даты: хронологическая позиция комплексов с валиковой керамикой на территории европейского северо-востока определена первой половиной VI тыс. до н. э.⁶¹

Tatiana Yu. Klementieva

Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: klementievaT@yandex.ru

Andrey A. Pogodin

Deputy Director, SAC "AV COM – Nasledie" (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: pogodin1966@yandex.ru

THE MULYMYA CULTURAL TYPE OF THE EARLY NEOLITHIC SITES
OF THE KONDA RIVER: TYPOLOGY, CHRONOLOGY, STRATIGRAPHY

The culture of the population of the Konda River basin in the early Neolithic is represented by the large stationary settlement of Mulymya 3. One or two rooms dwellings were studied here, in which flat-bottomed dishes, stone tools and food residues were found. The features of the Mulymya cultural type sites are also complemented by exploration sources with typologically similar ceramics and stone products. The sites of this cultural type make up 10 % of the number of the known Neolithic sites in the Konda River basin. The preliminary results of the study were based on the results of 2019. The excavation of the eastern part of the site was completed in 2020, and ¹⁴C dating was obtained at the same time. The article aims at fully describing the excavation materials: the typology of structures, ceramic complex and stone inventory, justification of the chronological position. Special attention is paid to the problem of the correlation of the definitions "Mulymya cultural type of sites" and "Satygin type of pottery". A comprehensive study of the materials suggests the presence of western and/or southern vectors of cultural contacts of the Konda population in the second half – end of the 7th millennium BC. The markers of these ties in the Late Mesolithic – Early Neolithic are probably the types of buildings (two-chamber semi-dugouts) and stone tools (retouched arrowheads on plates).

Keywords: *Neolithic, Western Siberia, settlement, flat-bottomed ceramics, Mulymya type, stone tools, arrowheads, chronology*

⁶⁰ См.: Хлобыстин Л. П. Указ. соч. С. 35; Косинская Л. Л. Керамические комплексы... С. 70; Карманов В. Н. Указ. соч. С. 163.

⁶¹ См.: Карманов В. Н. Указ. соч.

Подводя итог, отметим, что основным признаком, определяющим начало неолитической эпохи в среднетаежной зоне Западной Сибири, является распространение керамики. В бассейне р. Конды керамическая посуда появляется во второй половине / последней трети VII тыс. до н. э. В каменной индустрии этого времени еще преобладают мезолитические техники, но в то же время появляются ретушированные наконечники стрел на пластинах, ранее отсутствовавшие на этой территории. Весь комплекс культурно-хронологических маркеров (а это двухкамерные полуземлянки, ретушированные наконечники стрел, плоскодонная керамика) в определенной степени противоречит гипотезе о приоритете восточного вектора культурных связей в неолитизации региона.⁶² Не исключено, что с дальнейшим накоплением качественных источников появятся новые свидетельства социокультурной разновекторности в сложении неолита севера Западной Сибири.

⁶² См.: Дубовцева Е. Н. Указ. соч. С. 200.

REFERENCES

- Andreyev K. M. [The Characteristics of Early Neolithic Flint Industry of the Elshanskaya Culture of the Forest-Steppe Volga Region]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2015, vol. 17, no. 3, pp. 198–211. (in Russ.).
- Besprozvanny E. M. [Mesolithic of the Taiga Zone of Western Siberia (Preliminary Results of the Research)]. *Okhrannyye arkheologicheskiye issledovaniya na Srednem Urale* [Protective Archaeological Research in the Middle Urals]. Ekaterinburg: BKI Publ., 1997, iss. 1, pp. 26–38. (in Russ.).
- Besprozvanny E. M., Pogodin A. A. [On the Issue of Cult Beliefs of the Mesolithic Population of the Konda River Basin]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 1998, iss. 23, pp. 48–62. (in Russ.).
- Chairkina N. M., Dubovtseva E. N. [Ceramics Satyginiskii Type of the Settlement Nizhnee Ozero III]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2016, no. 1 (32), pp. 19–31. DOI: 10.20874/2071-0437-2016-32-1-019-031 (in Russ.).
- Dubovtseva E. N. *Traditsii keramicheskogo proizvodstva v neolite severa Zapadnoy Sibiri: kand. diss.* [Traditions of Ceramic Production in the Neolithic of the North of Western Siberia: Diss. Cand.]. Ekaterinburg, 2021. (in Russ.).
- Enshin D. N. [Neolithic Dwellings of the Mergen' Lake Settlements]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2014, no. 1 (24), pp. 14–23. (in Russ.).
- Enshin D. N. [The Early and Middle Neolithic of the Lower Ishim Region: Vectors of Connections]. *XXII Ural'skoye arkheologicheskoye soveshchaniye: materialy Vseros. arkheol. nauch. konf., posvyashch. 300-letiyu pervykh arkheologicheskikh raskopok v Sibiri i 85-letiyu so dnya rozhdeniya T. M. Potemkinoy (Kurgan, 21–25 noyabrya 2022 g.)* [22nd Ural Archaeological Meeting: Materials of All-Russian Archaeological Sci. Conf., Dedicated to the 300th Anniversary of the First Archaeological Excavations in Siberia and the 85th Anniversary of the Birth of T. M. Potemkina (Kurgan, November 21–25, 2022)]. Kurgan: Izd-vo Kurgan. gos. un-ta Publ., 2022, pp. 34–36. (in Russ.).
- Enshin D. N. [Neolithic Pottery from the Settlement of Mergen 6 in the Lower Ishim (Groups III and IV): Characteristics and Interpretation]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2022, no. 2 (57), pp. 17–30. DOI: 10.20874/2071-0437-2022-57-2-2 (in Russ.).
- Enshin D. N. [The Chronological Positions of the Boborykino and Koshkino Complexes in the Lower Ishim River Region (Based on Materials of the Mergen-6 Settlement)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2020, vol. 19, no. 7, pp. 203–215. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-203-215 (in Russ.).
- Karmanov V. N. [The Oldest Ceramic Crockery in the Extreme North-East of Europe: Context and Ways of Distribution]. *Arkheologicheskiye zapiski* [Archaeological Notes]. Rostov-on-Don: OOO "Al'tair" Publ., 2019, iss. 10, pp. 155–189. (in Russ.).
- Khlobystin L. P. [Satyginino Type of Ceramics of Western Siberia]. *AD POLUS. Pamyati L. P. Khlobystina* [AD POLUS. In Memory of L. P. Khlobystin]. Saint Petersburg: Farn Publ., 1993, pp. 29–35. (Archaeological Researches; iss. 10). (in Russ.).
- Khrustaleva I. Yu. [Flint Arrowheads from the Stone Age Settlement of Serteya XIV (Velizhskiy district, Smolensk region)]. *Tverskoy arkheologicheskiy sbornik* [Tver Archaeological Collection]. Tver: OOO "Izdatel'stvo "Triada" Publ., 2021, iss. 12, pp. 193–216. (in Russ.).
- Klementieva T. Yu., Pogodin A. A., Dubovtseva E. N. [The Early Neolithic Shoushma 10 Settlement at the Upper Course of the Konda River]. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2020, no. 3 (33), pp. 84–99. DOI: 10.24852/pa2020.3.33.84.99 (in Russ.).
- Klementieva T. Yu., Kruzement S. A., Pogodin A. A. [Neolithic Settlements in the North of Western Siberia (The Konda River Basin): Field Studies of 2007–2011]. *Pervobytnyye drevnosti Evrazii: k 60-letiyu A. N. Sorokina* [Primordial Antiquities of Eurasia: to the 60th Anniversary of A. N. Sorokin]. Moscow: IA RAN Publ., 2012, pp. 499–526. (in Russ.).
- Klementieva T. Yu., Pogodin A. A. [Stratification of Neolithic Ceramic Complexes in the Konda River Basin]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2020, vol. 19, no. 7, pp. 216–228. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-216-228 (in Russ.).
- Koksharov S. F., Pogodin A. A. [Mesolithic Settlement on the Zatumannaya Konda]. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2000, no. 4, pp. 109–127. (in Russ.).

- Koksharov S. F., Zyryanova S. Yu. [Neolithic Complexes of the Geologicheskoye XVI Settlement]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals]. Ekaterinburg; Surgut: Magellan Publ., 2011, iss. 26, pp. 185–198. (in Russ.).
- Kosinskaya L. L. [Ceramic Complexes in the Neolithic of Western Siberia (Taiga Zone)]. *Problemy izucheniya neolita Zapadnoy Sibiri* [Problems of Studying the Neolithic of Western Siberia]. Tyumen: Izd-vo IPOS SO RAN Publ., 2001, pp. 61–72. (in Russ.).
- Kosinskaya L. L. [The Settlement of Et-to I and Some Problems of the Neolithic in the North of Western Siberia]. *Yamal mezhdru proshlym i budushchim: priority razvitiya. Materialy Vseros. nauch. konf. "Yamal: istoriya, historiografiya, krayevedeniye", Salekhard, aprel' 2005 g.* [Yamal Between the Past and the Future: Development Priorities. Materials of All-Russian Sci. Conf. "Yamal: History, Historiography, Local History", Salekhard, April 2005]. Ekaterinburg; Salekhard: "RA ARTmedia" Publ., 2005, pp. 3–21. (in Russ.).
- Kovaleva V. T. [The Sumpanya III Settlement and the Problem of Cultural and Chronological Attribution of Sites of the Koshkino Type in the Taiga Zone of Western Siberia]. *Barsova Gora: drevnosti tayezhnogo Priob'ya* [Barsova Gora: Antiquities of the Taiga Ob Region]. Ekaterinburg; Surgut: Ural'skoye izd-vo Publ., 2008, pp. 123–134. (in Russ.).
- Kovaleva V. T., Zyryanova S. Yu. [On the Question of the Satygin Type of Ceramics]. *Barsova Gora: drevnosti tayezhnogo Priob'ya* [Barsova Gora: Antiquities of the Taiga Ob Region]. Ekaterinburg; Surgut: Ural'skoye izd-vo Publ., 2008, pp. 135–145. (in Russ.).
- Kovaleva V. T., Zyryanova S. Yu. *Neolit Srednego Zaural'ya: Boborykinskaya kul'tura* [Neolithic of the Middle Trans-Urals: Boborykino culture]. Ekaterinburg: Uchebnaya kniga Publ., 2010. (in Russ.).
- Krizhevskaya L. Ya., Gadzhieva E. A. [The Neolithic Settlement of Sumpanya VI and its Place in the Neolithic of the Eastern Trans-Urals]. *Neoliticheskiye pamyatniki Urala* [Neolithic Sites of the Urals]. Sverdlovsk: UrO AN SSSR Publ., 1991, pp. 80–99. (in Russ.).
- Molodin V. I., Mylnikova L. N., Kobeleva L. S., Nesterova M. S., Nenakhov D. A. [Baraba Culture of Early Neolithic Period] *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2020, vol. 19, no. 7, pp. 69–93. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-69-93 (in Russ.).
- Panina S. N. [New Data in the Study of the Ust-Vagil'sky Hill — A Cult Place of the Neolithic — Iron Age in the Forest Trans-Urals]. *Trudy III (XIX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'yezda* [Proceedings of the 3rd (19th) All-Russian Archaeological Congress]. Saint Petersburg; Moscow; Veliky Novgorod: IIMK RAN Publ., 2011, vol. 1, pp. 183–185. (in Russ.).
- Panina S. N. [Radiocarbon Dates of the Ust-Vagil'sky Hill]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals]. Ekaterinburg; Surgut: Magellan Publ., 2011, iss. 26, pp. 246–247. (in Russ.).
- Piezonka H. et al. The Emergence of Hunter-Gatherer Pottery in the Urals and West Siberia: New Dating and Stable Isotope Evidence. *Journal of Archaeological Science*, 2020, vol. 116, p. 105100. DOI: 10.1016/j.jas.2020.105100 (in English).
- Serikov Yu. B. [The Mesolithic Sites on the Konda River]. *Arkheologiya Zapadnoy Sibiri* [Archaeology of Western Siberia]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. ped. in-ta Publ., 1998, pp. 3–23. (in Russ.).
- Shamanaev A. V. [The Stone Industry of the Koshkino Culture (Based on the Materials of the Sites of Andreevskoye Lake)]. *Problemy izucheniya neolita Zapadnoy Sibiri* [Problems of Studying the Neolithic of Western Siberia]. Tyumen: IPOS SO RAN Publ., 2001, pp. 146–153. (in Russ.).
- Shorin A. F., Shorina A. A. [Neolithic Complexes of the Koksharovsky Hill: Genesis, Stages of Development and Cultural Continuity]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Journal of Science], 2019, vol. 8, no. 2 (27), pp. 262–268. DOI: 10.24411/2309-4370-2019-12223 (in Russ.).
- Skochina S. N. [The Stone Industry of the Koshkino Complex of the Mergen 6 Settlement in the Ishim Region]. *Drevniy chelovek i kamen': tekhnologiya, forma, funktsiya* [Ancient Man and Stone: Technology, Form, Function]. Saint Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye Publ., 2017, pp. 165–177. (in Russ.).
- Sladkova L. N. [Chertova Gora — A Neolithic Site in the Konda River Basin]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals]. Ekaterinburg; Surgut: Magellan Publ., 2008, iss. 25, pp. 147–158. (in Russ.).
- Sorokin A. N. [Purgasovo Culture: On the Occasion of the 30th Anniversary of Studies]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2015, iss. 239, pp. 301–325. (in Russ.).
- Starkov V. F. *Mezolit i neolit lesnogo Zaural'ya* [Mesolithic and Neolithic of the Forest Trans-Urals]. Moscow: Nauka Publ., 1980. (in Russ.).

Stefanov V. I., Borzunov V. A. [The Neolithic Settlement of Amnya I (Based on Excavations in 1993 and 2000)]. *Barsova Gora: drevnosti tayezhnogo Priob'ya* [Barsova Gora: Antiquities of the Taiga Ob Region]. Ekaterinburg; Surgut: Ural'skoye izd-vo Publ., 2008, pp. 93–111. (in Russ.).

Stefanov V. I., Kosinskaya L. L., Pogodin A. A., Dubovtseva E. N., Besprozvanny E. M. [The Enyya 12 Settlement (On the Question of Cultural and Chronological Stratigraphy of the Neolithic-Eneolithic of the Upper Konda)]. *Arkheologiya Urala i Zapadnoy Sibiri (K 80-letiyu so dnya rozhdeniya V. F. Geninga)* [Archaeology of the Urals and Western Siberia (To the 80th Anniversary of the Birth of V. F. Gening)]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 2005, pp. 48–86. (in Russ.).

Timofeev V. I., Zaitseva G. I., Dolukhanov P. M., Shukurov A. M. *Radiouglerodnaya khronologiya neolita Severnoy Evrazii* [Radiocarbon Chronology of the Neolithic of Northern Eurasia]. Saint Petersburg: Teza Publ., 2004. (in Russ.).

Tsvetkova N. A. [The Emergence of the Neolithic in the Upper Volga]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Vestnik of Saint Petersburg University. History], 2019, vol. 64, iss. 2, pp. 683–717. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2019.215 (in Russ.).

Volokitin A. V. *Mezoliticheskiye stoyanki Parch 1 i Parch 2 na Vychehge* [The Parch 1 and Parch 2 Mesolithic Sites on the Vychehga]. Syktyvkar: Komi nauch. tsentr UrO RAN Publ., 2006. (in Russ.).

Vybornov V. A., Mosin V. S., Epimakhov A. V. [Chronology of the Uralian Neolithic]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2014, no. 1 (57), pp. 33–48. (in Russ.).

Vybornov A., Andreev K., Somov A., Kulkova M. The Neolithic evolution and cultural transformations in the Povolzhye region (Eastern Europe). *Documenta Praehistorica*, 2020, vol. 47, pp. 222–230. DOI: 10.4312/dp.47.12 (in English).

Zakh V. A., Yen'shin D. N. [To the Question of Neolithisation in the Forest-Steppe of Western Siberia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2015, no. 2 (62), vol. 6, pp. 34–43. (in Russ.).

Для цитирования: Клементьева Т. Ю., Погодин А. А. Мулымьинский культурный тип памятников раннего неолита р. Конды: типология, хронология, стратиграфия // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 105–118. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-105-118.

For citation: Klementieva T. Yu., Pogodin A. A. The Mulymya Cultural Type of the Early Neolithic Sites of the Konda River: Typology, Chronology, Stratigraphy // Ural Historical Journal, 2023, no. 3 (80), pp. 105–118. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-105-118.

Рис. 1. Поселение Мульмя 3. Каменный инвентарь:
1, 6 — нуклеусы; 2, 4, 7 — пластины; 9, 10 — пластины с ретушью;
3, 5, 8 — скребки на пластинах; 11–13 — скребки на отщепах; 14, 15, 18 — отщепы с ретушью;
16 — контрударное ядрище; 17 — остриё на пластине; 19, 20 — ножи шлифованные;
21, 22 — тёсла шлифованные; 23 — наковальня; 24 — абразив

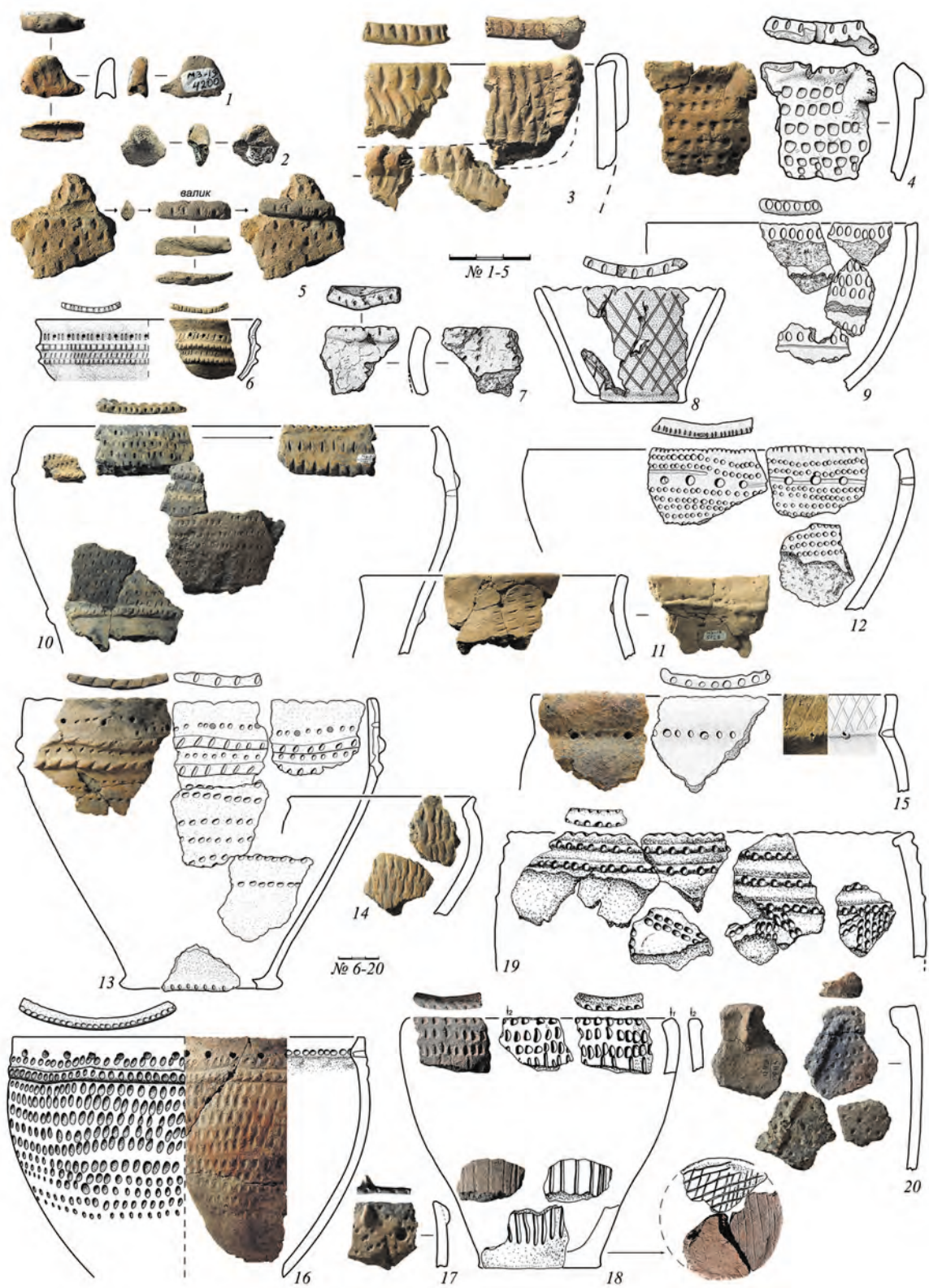

Рис. 2. Керамика мулымьинского типа поселения Мулымья 3 (1–16) и сатыгинского типа (по Л. П. Хлобыстину) поселений Сумпанья II (17, 20), IV (19) и VI (18)

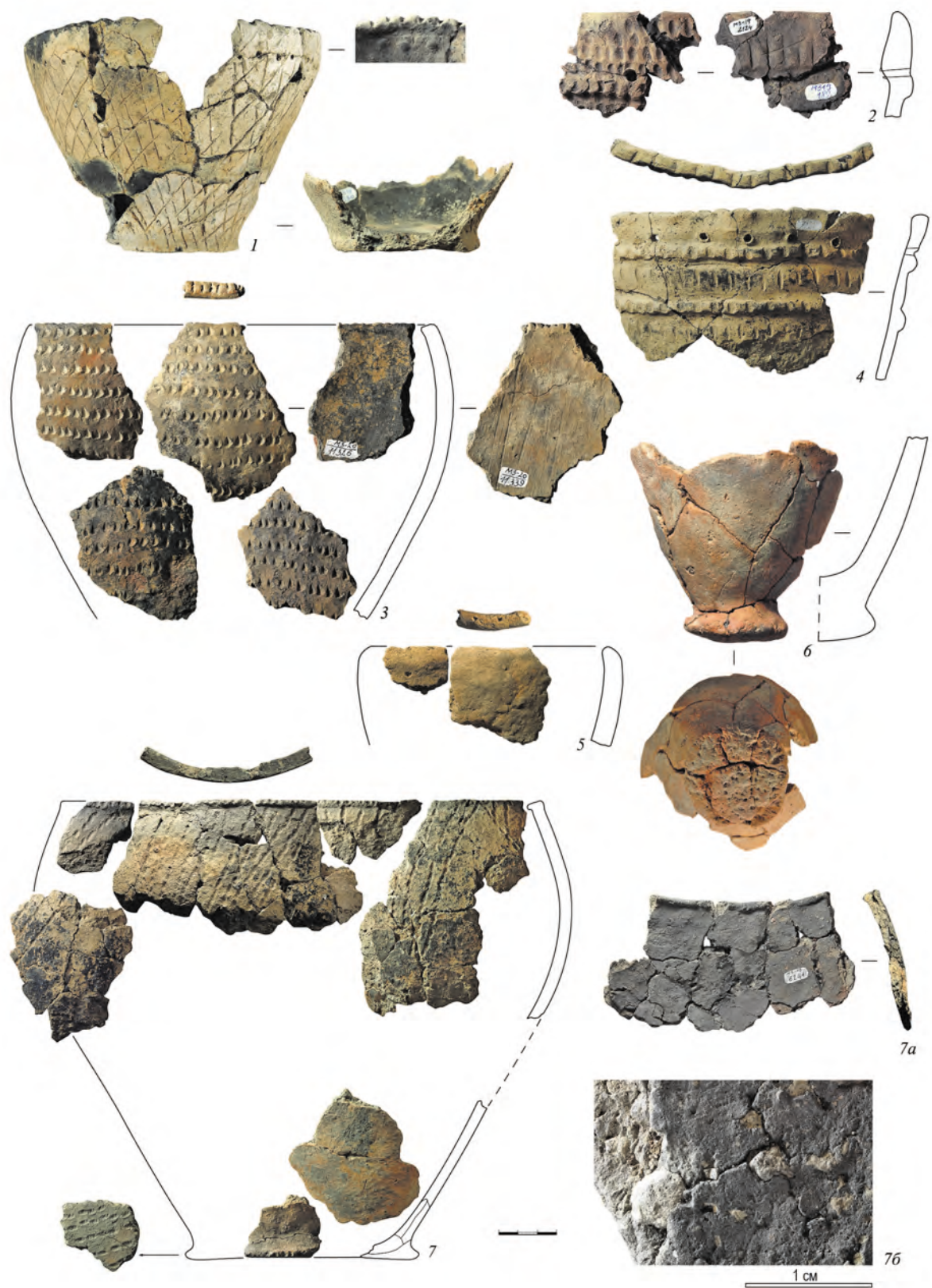

Рис. 3. Керамика мулымьинского типа поселения Мулымья 3